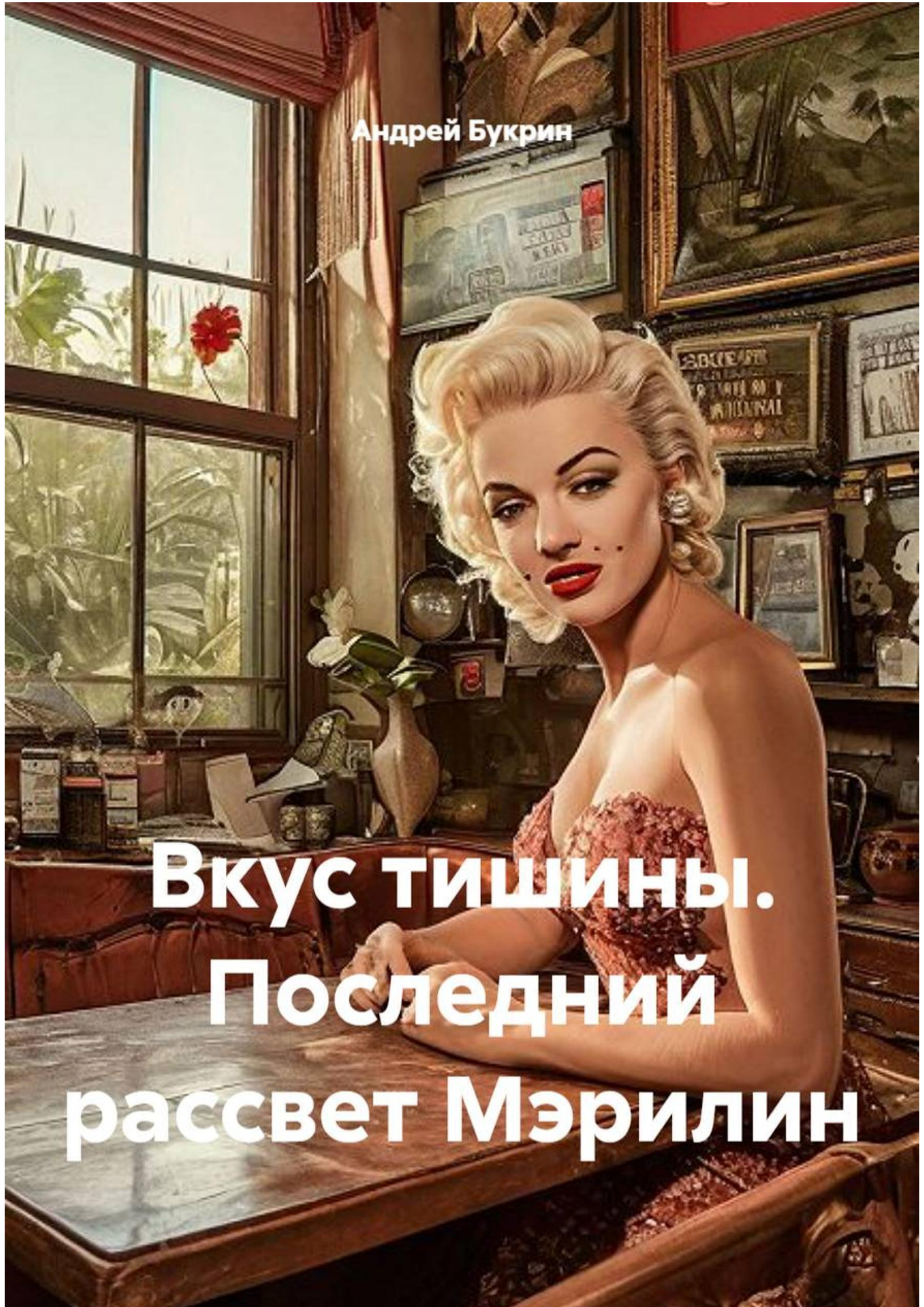

A woman with blonde, wavy hair, red lipstick, and a mole on her cheek is posed like Marilyn Monroe. She is wearing a strapless, patterned dress and is sitting at a wooden desk. The room is cluttered with various objects, including framed pictures, a lamp, and a vase with flowers. A large window is visible in the background, showing a view of a garden with a red flower in the foreground.

Андрей Букрин

**Вкус тишины.
Последний
рассвет Мэрилин**

Андрей Букрин

**Вкус тишины. Последний
рассвет Мэрилин**

«Автор»

2026

Букрин А.

Вкус тишины. Последний рассвет Мэрилин / А. Букрин —
«Автор», 2026

Август 1962 года. Мир потрясла новость: икона Голливуда Мэрилин Монро найдена мертвой в своем доме в Brentwood. Но что, если официальная история — это лишь грандиозная иллюзия, призванная спасти живого человека? За несколько недель до трагедии измученная депрессией и одиночеством Мэрилин тайно сбегает из своего особняка в маленькое, забытое Богом кафе. Там она надеется найти покой, но находит Кристиана — странного тридцатилетнего незнакомца, который не смотрит на неё как на секс-символ. Кристиан пришел не из Голливуда. Он прибыл из 2009 года с одной единственной миссией — не дать Мэрилин погибнуть. Сможет ли человек из будущего залечить раны сломленной актрисы? И какую цену придется заплатить её самым преданным друзьям, чтобы подарить Норме Джин долгожданную свободу и шанс на новую жизнь в XXI веке?

© Букрин А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Букрин

Вкус тишины. Последний рассвет Мэрилин

Глава 1. Вкус тишины

В доме на Пятом Хелена-Драйв снова было слишком шумно. Телефон в гостиной не умолкал уже второй час: агенты спорили о контрактах, студийные боссы требовали пересъемок, а на пороге роились репортеры с готовыми вопросами, на которые у неё давно не было ответов. Мэрилин сидела перед зеркалом, глядя на свое отражение. На ней было роскошное платье, но внутри осталась лишь звенящая, изматывающая усталость. Всё, чего ей хотелось, — это сбросить с себя чужие ожидания и хотя бы на час перестать быть «той самой Мэрилин».

Тихо, стараясь не скрипеть половицами, она выскользнула через заднюю дверь в сад. Накинув простое темное пальто, повязав на голову косынку и спрятав глаза за огромными солнечными очками, она пошла пешком по вечерним улицам.

Её целью было маленькое, незаметное кафе на самой окраине Брентвуда. Она приходила сюда в последние годы, когда мир вокруг становился слишком удушающим. За стойкой, как и всегда, стоял пожилой владелец — Артур. Он прекрасно знал, кто его гостья. Он видел её на плакатах, знал её киношную улыбку, но здесь, в полумраке кофейни, Артур никогда не задавал лишних вопросов. Он просто молча наливал ей крепкий черный кофе с двумя ложками сахара и кивал, позволяя ей быть невидимкой. Это место было её крошечным островком безопасности.

Мэрилин толкнула деревянную дверь, привычно звякнул старый колокольчик. Она уже предвкушала, как сядет в свой любимый дальний угол у окна, скрытый тенью от фикуса. Но, шагнув внутрь, она замерла.

Её место было занято.

Там сидел парень. На вид ему было лет двадцать пять — совсем молодой, с немного взъерошенными волосами и простым, открытым лицом. Перед ним лежала раскрытая книга, но он не читал, а задумчиво смотрел на капли дождя, стекающие по стеклу. В его позе не было голливудского лоска или столичной суеты, только какое-то спокойное, притягательное одиночество.

Мэрилин растерялась. Она сделала шаг назад, собираясь уйти, но колокольчик над дверью снова предательски звякнул. Парень повернул голову и посмотрел прямо на неё. В его глазах не вспыхнуло узнавание, не округлился в изумлении рот, как это бывало со всеми, кто видел её на улице. Он просто мягко, немного смущенно улыбнулся и чуть пододвинул свой блокнот, освобождая край маленького столика.

— Добрый вечер, — негромко сказал он. — Если вы ищете самое тихое место в городе, то оно здесь. Присаживайтесь, я не укушу.

Мэрилин на секунду затаила дыхание. Пожилой Артур за стойкой ободряюще улыбнулся ей и едва заметно кивнул, словно говоря: «Всё в порядке, доверься». Она медленно подошла к столику и села напротив незнакомца, впервые за долгое время чувствуя, как внутри затихает привычная тревога.

Мэрилин осторожно сняла большие очки, оставив косынку на голове. Она ждала привычной реакции: замершего дыхания, глупой улыбки или робкой просьбы об автографе. Но парень лишь вежливо скользнул по ней взглядом и снова посмотрел на её руки, которые она нервно сжимала на коленях.

Артур бесшумно подошел и поставил перед ней чашку горячего кофе. От тепла фарфора Мэрилин немного расслабилась, но плечи её всё ещё были напряжены.

Парень слегка наклонил голову, наблюдая за тем, как она невидящим взглядом смотрит на пар, поднимающийся от чашки.

— Вы выглядите так, словно только что сбежали с поля боя, — тихо, без тени навязчивости произнес он. — Простите за любопытство. Просто... чем вы так расстроены?

Мэрилин вздрогнула от неожиданности. Вопрос прозвучал так искренне и просто, без подтекста, что у неё на мгновение перехватило дыхание. Обычно люди спрашивали её о ролях, о мужчинах или о скандалах в газетах. Никто давно не спрашивал, почему она расстроена, будто у неё в принципе не могло быть для этого причин.

— Я... — Мэрилин замялась, подбирая слова и слегка улыбнувшись своей знаменитой, чуть беззащитной улыбкой. — Просто устала. От всего. От того, что нужно постоянно быть кем-то другим.

— Понимаю, — парень кивнул и закрыл свою книгу. — В Лос-Анджелесе это главная болезнь. Все носят маски, и под конец дня они так сильно присыхают к коже, что их больно снимать. Меня, кстати, зовут Дэн.

— Дэн, — повторила она, пробуя имя на вкус. Оно было коротким и надежным. — А я... Норма.

Она сама не поняла, почему назвала свое настоящее, детское имя, которое мир почти забыл. Наверное, потому что в этом полумраке, рядом с этим незнакомцем, ей меньше всего хотелось быть Мэрилин.

— Рад знакомству, Норма, — Дэн улыбнулся, и в его глазах зажглись теплые искорки. — Знаете, когда мне паршиво и кажется, что весь мир давит на плечи, я использую одно дурацкое правило. Хотите поделюсь?

Мэрилин кивнула, упираясь подбородком в ладони и впервые за весь день по-настоящему заинтересовавшись происходящим.

— Правило пяти минут, — сказал Дэн, придвигая к ней сахарницу. — Ближайшие пять минут не существует прошлого. Нет никаких проблем, которые остались за дверью этого кафе. Нет будущего — вам не нужно думать, куда идти потом. Есть только этот чертовски вкусный кофе Артура, стук дождя по стеклу и мы с вами. Пять минут абсолютной свободы от мира. Попробуем?

Мэрилин посмотрела в его спокойные глаза, затем на чашку кофе, и вдруг тихо, искренне рассмеялась. Этот смех не был отрепетирован для камер — он был легким и живым.

— Попробуем, Дэн, — согласилась она, делая первый глоток. — Расскажите мне что-нибудь. Что угодно, только не о кино и не о работе.

Глава 2. Там, где кончаются маски

Прошла всего неделя, но для Нормы это время превратилось в тайное убежище. В её жизни были люди, которым она безгранично доверяла: массажист Ральф Робертс, знавший все её страхи, и бывший муж Джо Ди Маджо, остававшийся её вечной защитой. Но то, что возникло между ней и Дэном, было другим. Это была не просто дружба или симпатия. Их связало что-то высшее, тонкое, на каком-то глубоком духовном уровне. С ним ей не нужно было играть роль, не нужно было защищаться. Дэн смотрел не на её сияющий фасад, а прямо в душу, бережно и чутко.

В этот вечер на улице бушевала гроза. Посетителей в кафе не было, и пожилой Артур, понимающе улыбнувшись, пустил их на старую, пахнущую корицей и жареными зернами кухню. Здесь, вдали от главного зала и окон, выходящих на улицу, они были в полной безопасности.

Горел лишь один настенный светильник, отбрасывая мягкие янтарные тени на медную посуду. Мэрилин сидела прямо на деревянном рабочем столе, уютно поджав под себя ноги в простых джинсах и свободном свитере. На её лице не было ни грамма макияжа, а волосы были небрежно собраны на затылке. Дэн стоял рядом, помешивая в турке кофе со специями — он выучил её любимый рецепт всего за несколько дней.

— Знаешь, — тихо заговорила она, глядя, как поднимается густая пенка, — мне всю жизнь казалось, что я состою из осколков. Каждый берет себе по кусочку: студии, зрители, репортеры... А когда я остаюсь одна в пустой комнате, мне страшно, что внутри ничего не осталось.

Дэн снял турку с огня, налил кофе в две глиняные кружки и протянул одну ей. Он не стал говорить банальных утешений, а просто сел на стул напротив, внимательно вглядываясь в её лицо.

— Они видят то, что хотят видеть, Норма, — мягко сказал он. — Но осколки можно собрать. Главное — чтобы рядом был тот, кто не пытается забрать твой свет себе, а просто греется у твоего огня. Ты не пустая. Ты просто слишком долго отдавала себя тем, кто не умеет ценить.

Мэрилин тепло улыбнулась. От его слов внутри разлилось приятное, забытое чувство защищенности. Ей казалось, что они знают друг друга целую вечность, будто их души встречались где-то задолго до этого дождливого Лос-Анджелеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.